

На правах рукописи

Миронова Кристина Юрьевна

**Гавриил Осипович Гордон
в истории русского неокантианства**

09.00.03 — история философии по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Белов Владимир Николаевич

Официальные оппоненты:

Нижников Сергей Анатольевич, доктор философских наук, профессор, Российский университет дружбы народов, профессор кафедры истории философии;

Демидова Марина Владимировна, кандидат философских наук, Поволжский институт имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС при Президенте РФ), доцент кафедры философии.

Ведущая организация Воронежский государственный университет

Защита состоится 27 сентября 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день в истории русской философии и культуры есть много незаслуженно забытых имен, которые, между тем, внесли значительный вклад в развитие отечественной науки.

Г.О. Гордон по праву входит в число выдающихся представителей русской школы неокантианства. Человек блестящего образования, профессор Гордон с большим успехом осуществлял преподавательскую, переводческую и публицистскую деятельность. Анализ ранее неисследованных и неопубликованных воспоминаний весьма убедительно свидетельствует о глубине и масштабах мировоззрения русского неокантианца. Явным и ярким примером включенности отдельной личности в круг мыслителей-неокантианцев служит переписка Г.О. Гордона с Б.А. Фохтом, учеба у признанных корифеев философии Германа Когена и Пауля Наторпа, участие в философских кружках и творческих объединениях. Вместе с Н.А. Гартманом, еще одним известным учеником Г. Когена, он провел сложнейшую работу по отработке терминологии для переводов на русский язык классических философских текстов. О принадлежности Гордона к числу последователей марбургской школы философии говорит и его письмо к Наторпу, которое сохранилось в архиве Марбургского университета.

Г.О. Гордон служит весьма показательным примером становления настоящего русского интеллигента в эпоху социально-политических переломов, когда, невзирая на идеологические установки и смену ценностных ориентиров, на аресты и годы лагерей, человек продолжает быть верен своим духовным и нравственным принципам, мыслить и созидать на стезе просвещения. По жизненным вехам Г.О. Гордона можно изучать историю России конца XIX - начала XX веков: родившийся в самом конце XIX века в Российской империи, Гордон мужал на рубеже веков, время его молодости совпало с революционными событиями и превращением империи в страну Советов и ГУЛАГов. Значение Г.О. Гордона для науки, истории и культуры переоценить трудно. Из пятидесяти семи прожитых лет двенадцать профессор Гордон провел в Соловецком и Угличском лагерях, но и там продолжал трудиться: изучал арабский язык, занимался переводами философских трудов на русский язык и библиотечным делом. В Соловецкой ссылке сокамерником Г.О. Гордона был прославленный в будущем академик Д.С. Лихачев, а одним из товарищей – лауреат Нобелевской премии А.И. Солженицын, упоминавший имя Г. О. Гордона в своей знаменитой книге «Архипелаг ГУЛАГ». В «Охранной грамоте» Б. Пастернака Г. Гордон выступает одним из персонажей, его же именем назван один из героев романа «Доктор Живаго». Б. Пастернак, стремившийся побывать в Марбурге, обращался к Г. Гордону за рекомендательным письмом к Н. Гартману.

Анализ творческого наследия Г.О. Гордона представляется актуальным в связи с возросшим интересом к русской школе неокантианства и ее деятелям. Тем более что каждый заново открытый для истории философии мыслитель, представляет огромную ценность, как для философии, так и для

культуры. Работы Гордона, выполненные в рамках глубокой неокантианской традиции, выступают не только в качестве источников по истории философии, но и сами являются неотъемлемой частью феномена неокантианства.

Степень научной разработанности. Данное исследование опирается на материалы, способствующие историко-философскому изучению наследия Г.О. Гордона в истории неокантианского движения, реконструкции фактов его биографии и структурированию философских взглядов мыслителя.

История неокантианской философии исследована достаточно обстоятельно в виду непреходящего интереса к неокантианской проблематике. Анализ неокантианства, предпринятый рядом исследователей, со всей очевидностью свидетельствует о значимости данного течения и в истории философии и в проблемном поле научного познания в целом, что обуславливает актуальность философских построений неокантианства.

Работа с архивами Г. Когена, П. Наторпа, Э. Кассирера, Г. Лотце, Г. Риккерта, Э. Ласка, которую впервые осуществили К. Крайнен, Х. Хольцхай, Ю. Штольценберг, У. Зиг, М. Цанк, М. Феррари, Дж. Кройс, Н.А. Дмитриева, В.Н. Белов, А. Пома и др., позволила воссоздать историю неокантианской школы философии. Х. Хольцхай, К. Вухтерль, В. Флах, Кл. К. Кёнке, У. Зиг, П.П. Гайденко¹ в своих исследованиях, носящих обобщающий характер, касаются истории неокантианства. Подобные исследования приводят к необходимости более детального и масштабного изучения всех особенностей неокантианского движения, именно поэтому современные исследователи неокантианства обращаются к широкому кругу проблем неокантианской теории и методологии.

Теоретические проблемы неокантианства оказываются в центре внимания ряда исследователей. К. Крайнен, А. Нуццо, К.В. Цайдлер Г. Эдель, Р. Виль² посвящают работы проблемам системности в философии Марбургской и баденской неокантианских школ. Г. Эдель, Кл. К. Кёнке, В. Маркс, М. Джованелли, М. Феррари занимаются теорией познания и науки марбургского неокантианства. Х. Хольцхай, В. Флах, Ю. Штольценберг обращаются к когеновскому понятию первоначала. К.-Х. Лембек, Г. Эдель изучают особенности рецепции учения Платона в марбургском неокантианстве. Проблемы баденского неокантианства освещены в работах

---

¹ См.: Wuchterl, Kurt. Bausteine zu einer Geschichte der Philosophie des 20. Jahrhunderts: von Husserl zu Heidegger: eine Auswahl. Bern-Stuttgart-Wien: Haupt, 1995. – 504 S.; Flach, Werner. Einleitung zu Hermann Cohen: Das Prinzip der Infinitesimal Methode und seine Geschichte. Ein Kapitel zur Grundlegung der Erkenntniskritik, 1968. Frankfurt, 1968; Holzhey H. Der Neukanianismus. W. Röd [Hrsg.], Geschichte der Philosophie. München, 2004.

² См.: Edel, Geert. Von der Vernunftkritik zur Erkenntnislogik: die Entwicklung der Theoretischen Philosophie Hermann Cohens. Freiburg (Breisgau); München: Alber, 1988. – 546 S.; Köhnke, K.-C. Entstehung und Aufstieg des Neukanianismus. Die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. Suhrkamp, Frankfurt/M., 1986; Krijnen, Christian. Nachmetaphysischer Sinn. Eine problemgeschichtliche und systematische Studie zu den Prinzipien der Wertphilosophie Heinrich Rickerts. Königshausen & Neumann, Würzburg, 2001.

Д. Петцольда, К. Крайна, М. Хайнца, А.Н. Малинкина, Б.В. Маркова, Л.А. Микешиной.

В поле зрения специалистов находится и практическая философия неокантианства. Проблем религии и философии истории Г. Когена касаются Х. Видебах, У. Зиг, М. Цанк, Г. Пальмер, А. Пома, Р. Мунк, В.Н. Белов, П. Фиорато. У. Ренц, Х. Лёнс исследуют философию культуры марбургского неокантианства, М. Пашер, Кл. Мюллер, Ст. Паульсон, П.А. Шмид, Ф.-Й. Вец³ - философию права марбургской школы. Проблемой эстетического в неокантианстве занимаются А. Пома, У. Ренц, Э. Гамба, С. Нахтсхайм, Ю. Штольценберг, С. Нахтсхайм, И. Кребс⁴.

До конца XX века в России неокантианство оставалось за границей философских познавательных интересов. Актуализация неокантианского течения нашла свое отражение в обобщающих работах по истории марбургского неокантианства В.Н. Белова и Н.А. Дмитриевой. Проблем рационализма и наукоцентризма в неокантианстве касается П.П. Гайденко. Т.Б. Длугач занимается теоретической философией марбургского неокантианства. Т.А. Акиндинова посвящает свои исследования эстетической проблематике в неокантианстве. З.А. Сокулер исследует философию религии Г. Когена. А.А. Кравченко, Ю.А. Муравьев, К.А. Свасьян, М.Е. Соболева⁵ уделяют внимание специфике философии Э. Кассирера.

Феномен русского неокантианства нуждается во всестороннем осмыслении. Исследования по истории и философии русского неокантианства, впервые предпринятые славистами М. Делперманном, С. Дорцвайлером, Р. Крамме, Б. Пулем, А.Д. Сиклари, Л.С. Флейшманом, Х.-Б. Хардером, Д. Стейла⁶, имели описательный характер. Первыми

---

³ См.: Видебах Х. Кантианский иудаизм Германа Когена // И. Кант, неокантианство и Г. Коген / Под редакцией профессора В.Н. Белова. - Саратов: Издательство «Научная книга», 2004. - С.110-129; Orth, E.-W. Sinn, Geltung, Wert. Neukantianische Motive in der modernen Kulturphilosophie. Würzburg, 1998; Renz, Ursula. Die Rationalität der Kultur: zur Kulturphilosophie und ihrer transzendentalen Begründung bei Cohen, Natorp und Cassirer. Hamburg: Meiner, 2002. - VII, 321 S. — (Cassirer-Forschungen; Bd. 8).

⁴ См.: Gamba, Ezio. The idealistic foundation of music in Hermann Cohen's aesthetics // И. Кант, неокантианство и Г. Коген / Под редакцией профессора В.Н. Белова. — Саратов: Издательство «Научная книга», 2004. - С. 138-144.

⁵ См.: Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб.: Изд-во С-Петербургского университета. 2001. - 151 с.; Акиндинова Т.А. Г. Коген как современный философ // Мастер и профессионал: история и современность. Сб. статей в честь 70-летия проф К.С. Пирогова С-Пб, 2009. С. 25-33; Сокулер З.А. Герман Коген и философия диалога. М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 312 с.; Микешина Л.А. Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. М.: Прогресс-Традиция, МПСИ, Флинта, 2005. - 464 с.; Столович Л.Н. О «системном плюрализме» в философии // Вопросы философии, 2000, № 9. С. 46-56.

⁶ См.: Deppermann, Maria. Andrej Belyjs ästhetische Theorie des schöpferischen Bewusstseins. Symbolisierung und Krise der Kultur um die Jahrhundertwende. München: Otto Sagner, 1982. - 256 S.; Fleishman, Lazar; Harder, Hans-Bernd; Dorzweiler, Sergej. Boris Pasternaks Lehrjahre.;

отечественными исследователями специфики и проблематики русского неокантианства стали В.Ф. Асмус, Т.Б. Длугач, В.Я. Беленчиков, В.А. Куренной, А.В. Лавров, А.И. Абрамов, А.А. Ермичев⁷.

Неокантианское наследие попадает в поле зрения исследователей в 90-е годы XX века с началом работы над архивами Б.В. Яковенко, Б.А. Фохта, Б.П. Вышеславцева, М.И. Кагана, Б. Кистяковского, С.И. Гессена, Ф.А. Степуна – представителей русской школы неокантианства. М.В. Безродный, А.А. Ермичев, В.К. Кантор, В.В. Сапов⁸ проявили исследовательский интерес к особо значимым событиям в истории русского неокантианства. Работы А.И. Абрамова, Т.А. Акиндиновой, М.В. Безродного, Н.А. Дмитриевой, В.Н. Белова, Н.О. Бредихиной, В.А. Куренного, А.Н. Малинкина, В.Л. Махлина, Н.В. Мотрошиловой, С.А. Ненашевой, С.Н. Погодина, С.А. Чернова⁹ касаются широкого спектра проблем немецкого и русского неокантианства. Историко-философский анализ феномена русского неокантианства осуществлен А.И. Абрамовым и В.Н. Беловым. К фундаментальному

Крамме Р. «Творить новую культуру» - «Логос» 1910-1933 // Социологический журнал. 1995, № 1, С. 122-136.; Пуль Б. «Назад к Кагану». Марбургская школа в Невеле и философия М.М. Бахтина // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 1. С. 38-48.; Steila, Daniela. *Scienza e rivoluzione. La recezione del Pempiriocriticismo nella cultura russa (1877-1910)*. Firenze: Le Lettere, 1996. - 530 p.

⁷ См.: Асмус В.Ф. Неокантианство // Буржуазная философия кануна и начала империализма. М., 1977. С. 59-124.; Длугач Т.Б. Понятие «вещи в себе» и его переосмысление в философии марбургской школы неокантианства // «Критика чистого разума» Канта и современность. Рига: «Зинатне», 1984. С. 245-250.

⁸ См.: Сапов В.В. Рыцарь философии. Штрихи к портрету Б.В. Яковенко // Вестник российской академии наук. 1994. Т.64. № 8. С. 753-760.

⁹ См.: Безродный М.В. Из истории русского германофильства: издательство «Мусагет» // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1999 год. Под ред. М.А. Колерова. М.: ОГИ, 1999. С. 157-198.; Белов В.Н. Философия Германа Когена и русское неокантианство // Историко-философский ежегодник' 2003. М.: «Наука», 2004. С. 349; Белов В.Н. Проблема рационального и иррационального в русском неокантианстве // Духовный континент русской философии. Саратов, 2009. С. 159-180; Бредихина О.Н. Ранний период в творчестве С.Л. Рубинштейна // Историко-философский ежегодник' 92. М.: «Наука». 1994. С. 228-230; Ермичев А.А. Приезд Германа Когена в Россию // Ермичев А.А. О философии в России. Исследования, полемика, заметки. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. С. 108-115; Кантор В.К. Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ). М.: РОССПЭН, 2001. - 704 с.; Куренной В.А. Философский проект «Логоса»: немецкий и русский контекст // «Логос» в истории европейской философии: Проект и памятник. Сб. Материалов под ред. Н.С. Плотникова. М.: «Территория будущего», 2006. С. 13-72; Малинкин А.Н. Николай Гартман: «забытый философ» // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 648-653; Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Республика; Культурная революция, 2006. — 477 с.; Ненашева С.А. Трансцендентальный плюрализм Б.В. Яковенко в контексте русского неокантианства начала XX века. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. СПб., 1998; Zink, Andrea. *Andrej Belyjs Rezeption der Philosophie Kants, Nietzsches und der Neukantianer*. München: Otto Sagner, 1998. - 388 S.

исследованию по русскому неокантианству следует отнести работы Н.А. Дмитриевой¹⁰ и В.Н. Белова¹¹.

К саратовской школе исследований истории русского и немецкого неокантианства примыкают В.Н. Белов, Л.И. Тетюев, Л.А. Китаева, С.А. Шилова, М.В. Демидова, О.А. Попова, Т.Ю. Панкова¹².

Многие русские неокантианцы по сей день мало знакомы отечественным исследователям. Виной тому - непростые исторические события, происходившие в нашей стране в первой половине XX века. Имена Н.Н. Алексеева, А.В. Вейдемана, Г.Е. Габриловича, К.Ф. Жакова, М.М. Рубинштейна, С.Л. Рубинштейна, В.А. Савальского, Л.П. Салагова, В.Э. Сеземана почти не встречаются на страницах философских изданий, а оригинальные концепции этих незаурядных личностей только ожидают своих исследователей. Творческое наследие Гавриила Гордона также нуждается в должном и всестороннем осмыслении, поскольку его имя лишь эпизодически упоминается в работах исследователей неокантианства. В связи с тем, что большинство философских работ Г.О. Гордона было утрачено, а уцелевшие до сегодняшнего дня находились в семейном архиве, представляется важным обратиться к интеллектуальному наследию профессора Гордона и представить его оригинальную концепцию в контексте неокантианских идей.

Объектом исследования является содержание философии немецкого и русского неокантианства.

Предметом исследования выступает философское наследие Г.О. Гордона.

Цели и задачи исследования

В качестве цели автор предлагает определение связи философского наследия Г.О. Гордона с неокантианской традицией и восполнение пропущенного историко-философского анализа его творчества в предыдущих исследованиях по истории русской философии, восстановление контекста философского развития России в конце XIX – начале XX веков.

Достижение этой цели определяет следующие исследовательские задачи:

---

¹⁰ См.: Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. — 512 с. (Серия «Humanitas»).

¹¹ См.: Белов В.Н. Неокантианство. Часть I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. Саратов: Научная книга, 2000. 172 с.

¹² См.: В.Н. Белов Русское неокантианство: история и особенности развития // Кантовский сборник. 2012. № 1 (39). С. 27-40; Тетюев Л.И. Иммануил Кант в давосской дискуссии между Э. Кассирером и М. Хайдеггером // Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии. Сборник научных трудов, Т. 2. Изд-во «Экшен», Москва. С. 179-187; Китаева Л.А. Философия религии Германа Когена. Автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. филос. наук. Саратов, 2005. - 19 с.

1. Представить неокантианство как традицию трансцендентальной философии и выявить основания трансформации критического идеализма в основных неокантианских концепциях.

2. Выявить специфику становления русского неокантианства как самостоятельного философского течения, связанного с немецким неокантианством, и обосновать справедливость подобного выделения. Подчеркнуть особенности становления русской философской мысли как места диалога и спора русской религиозной философии и русского неокантианства.

3. Вписать имя Г.О. Гордона в историю русского неокантианства, исследовав интеллектуальную биографию философа. Проследить развитие его системы взглядов, опираясь на ранее неизвестные и неопубликованные работы.

4. Концептуализировать философско-эстетическое наследие Г.О. Гордона.

Методологической основой исследования выступают: историко-философский подход с использованием методов анализа, сравнения, сопоставления, обобщения и реконструкции. В данном исследовании историко-философская методология сочетается со структурно-функциональным анализом. Исторический подход предполагает привлечение системного и проблемного подходов. Дескриптивно-описательный метод позволяет упорядочить изложение полученного материала. Компаративистский анализ неокантианской традиции и философских взглядов Г.О. Гордона, дополненный герменевтическим подходом, позволяет определить место философских воззрений Г.О. Гордона в контексте русского неокантианства. В исследовании применен метод культурно-исторической интерпретации и концептуального анализа. Теоретической основой исследования выступают работы представителей немецкого и русского неокантианства.

Научная новизна исследования соответствует достижению целей и решению поставленных задач. Новым в диссертационной работе является концептуализация философско-эстетического наследия Гавриила Осиповича Гордона. Ключевым моментом исследования является введение в философский оборот новых архивных материалов и неопубликованных рукописей для представления творческой биографии Г. Гордона – почти неисследованной личности из числа русских учеников знаменитой марбургской философской школы.

Научную новизну работы характеризуют следующие положения:

1. Исследованы традиция трансцендентальной философии и ее преломление в неокантианстве на основе ранее неизвестной работы Гордона, что дает основания говорить о неокантианстве как неотъемлемой части этой глубокой философской традиции. Выявлены особенности критической рецепции кантовского учения марбургской и баденской школами неокантианства, нашедшие свое продолжение в отечественном неокантианстве.

2. Раскрыты особенности возникновения и становления русского неокантианства как самостоятельного философского течения, тем не менее, тесно связанного с немецким неокантианством. Проведен компаративистский анализ русской религиозной философии и русского неокантианства, приводящий к выводу об уникальности и значимости неокантианской школы в России.

3. Проведено исследование историко-биографического контекста формирования взглядов Г.О. Гордона, найдены и уточнены факты биографии философа, отображена его работа в иных областях гуманитарных наук, проанализировано взаимодействие философа с творческой интеллектуальной средой первой половины XX века. В научный оборот введены ранее неизвестные работы Г. Гордона, обнаруженные в ходе архивных и библиографических поисков, осуществлен историко-философский анализ этих источников, что позволяет расширить теоретическую базу критического идеализма для последующего изучения философского развития русского неокантианства.

4. Философско-эстетические взгляды Гордона впервые структурированы в единую философскую концепцию. Выявлены особенности философской эстетики Г.О. Гордона (исследование идеалистических оснований фундаментальных понятий музыки, проблема воспринимающего субъекта), позволившие автору диссертационного исследования говорить о формировании его философской концепции в рамках неокантианства.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Трансцендентальная философия Канта определяется Г.О. Гордоном как система философской и научной критики, нашедшая свое продолжение в философских построениях неокантианства. Более того, неокантианство видит свою миссию в развитии трансцендентальной философии как, собственно, самой философии. Переосмысление критической философии И. Канта в конце XIX – начале XX вв. привело к формированию сразу нескольких неокантианских философских школ, сосредоточивших свои научные интересы в области эпистемологии кантовского учения. Анализ рецепции кантовской философии марбургской и баденской школами неокантианства показал, что обращение к И. Канту привело к фактически полярным направлениям в актуализации кантовского мышления. Но оба неокантианских течения оказываются едины в стремлении очистить трансцендентальный метод от психологического и метафизического момента, предпринимая попытку историзации и актуализации критической философии И. Канта.

2. Русское неокантианство, возросшее на почве немецкого, в своих основных проявлениях всегда стремилось к самостоятельности, к выявлению, в соответствии с особенностями национального философствования, нравственно-онтологических основ человеческого бытия. При этом разнообразие форм русского неокантианства дополнялось многообразием философских позиций и гносеологических оттенков идеалистических построений его приверженцев. Деятельность русских неокантианцев носила

ярко выраженный просветительский характер, что оказало существенное воздействие на развитие русской философии и духовной культуры в целом.

3. Рассмотрение и анализ философских взглядов Г.О. Гордона в рамках лишь онтологического или эпистемологического аспектов существенно сужают сферу его широких философских интересов. Исследование исторических, политических и социальных реалий, в рамках которых существует личность мыслителя, является еще одним фактом реконструкции историко-философского сюжета, связанного с русским неокантианством. Творческая биография Гордона наполнена моментами, оказавшими существенное влияние на развитие его философских и мировоззренческих взглядов. Годы, проведенные в Московском и Марбургском университетах, реалии советской эпохи, ссылки в лагерь стали этапами личностного и творческого становления. Сферу его научных интересов составляют проблемы истории философии, философии истории, эстетики и культуры. Гордон демонстрирует переход от теоретического уровня к практическому в рамках своей масштабной педагогической и просветительской деятельности и активно использует в своих философских работах достижения различных сфер научного знания.

4. Философско-эстетические воззрения Г.О. Гордона впервые структурированы в единую философскую концепцию. В философской эстетике Г.О. Гордон, следуя неокантианской установке трансцендентальной философии, опирается на критицизм, демонстрируя системность мышления в аналитике трансцендентального опыта субъекта. Базовой эстетической ценностью в авторской концепции выступает музыка, на основе которой Г.О. Гордон продемонстрировал сложность эстетического чувства и необходимость согласования объективных и субъективных моментов эстетического мировосприятия.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты данного исследования могут представлять научный интерес для специалистов в области истории философии, философии русского и немецкого неокантианства, эстетики, философии культуры. Изучение философских представлений Г.О. Гордона расширяет горизонт теоретических представлений и оценок в отношении русского неокантианства. Полученные результаты исследования могут использоваться в учебном процессе по истории русской и мировой философии. В области эстетики и философии культуры материалы исследования можно рассматривать в качестве элемента таких философских течений и подходов как эстетика чувства, эстетика музыкального произведения, герменевтика, феноменология.

Апробация полученных результатов

Главные положения, результаты исследования и выводы, содержащиеся в диссертации, прошли апробацию на кафедре философии культуры и культурологии Саратовского государственного университета и на кафедре теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета, на аспирантских семинарах 2008-2011 годов.

По основным положениям данного диссертационного исследования автором были сделаны доклады на следующих Всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Жизнь: бытийственный, ценностный и антропологический аспекты» (г. Саратов, 2007), «Актуальные проблемы искусствознания: человек – текст – культура» (г. Саратов, 2008), «Образы образования в трансцендентализме: И. Кант, неокантианство и трансцендентальный идеализм» (г. Саратов, 2008, 2009, 2010), ежегодная региональная научно-практическая конференция молодых ученых (г. Саратов, 2010, 2011), «Научно-образовательное пространство университета в XXI веке» (г. Саратов, 2011), «И. Кант и идея практической философии» (г. Саратов, 2011), «Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности» (г. Саратов, 2012).

Результаты диссертационного исследования отражены в 6 научных работах автора общим объемом 2,8 п.л., в том числе, в 2 публикациях в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии культуры и культурологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Структура диссертационной работы

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (четырёх параграфов), заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, указываются методологические основы работы, определяется ее новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация.

Первая глава «Неокантианская проблематика в свете истории философии» посвящена историко-философскому анализу концептуальных истоков трансцендентальной философии, в контексте которой осуществлялось развитие философских взглядов Г.О. Гордона.

В первом параграфе первой главы «Неокантианство в контексте идей и задач трансцендентальной философии И. Канта» дается понимание трансцендентальной философии Канта Гордоном как системы философской и научной критики.

Изучение неокантианской традиции предпринято по двум основным направлениям: произведен анализ историко-философского контекста становления неокантианства и определение сущностных характеристик данного философского течения. Подчеркнута значимость кантовской позиции в мировой философии. Детально исследованы предпосылки формирования неокантианского течения.

Исследование феномена неокантианства предполагает выделение временного критерия и критерия специфичности, позволяющих с разных сторон охарактеризовать процесс развития неокантианства и его отношение к трансцендентальной философии Канта. Обращение к истории становления неокантианства позволяет выделить несколько периодов: а) период критического осмысления трансцендентальной традиции; б) период формирования философской системы неокантианства; в) обращение к актуальной социальной проблематике.

Выявлены основания, утверждающие единство и целостность неокантианства, которые проявляются в установлении тесной связи между философией и наукой; в понимании философии как самостоятельной дисциплины, занимающейся выявлением априорных оснований научного познания, при этом «критика познания» служит для теоретико-познавательного обоснования философии и науки, а результатом критического исследования выступает теория познания.

Проблемы научной методологии, захватившие философию последней трети XIX века в связи с бурным развитием науки, заставляют мыслителей обратиться к кантовскому критицизму. Поэтому как марбургская, так и баденская школа активно включаются в разработку проблем научной методологии.

Анализ рецепции кантовской философии марбургской и баденской школами неокантианства показывает, что обращение к И. Канту привело к фактически полярным направлениям в актуализации кантовского мышления. В рамках марбургской школы неокантианства была предпринята попытка

трансцендентально-логической интерпретации учения Канта. Представителями марбургского неокантианства был сделан особый акцент на само научное знание, существующее в форме математического естествознания, а решающей задачей философии становится поиск априорных оснований и предпосылок этого знания. Интересы же баденской школы были сосредоточены в области методологии гуманитарного знания. Представители баденской школы неокантианства находили различие между гуманитарными науками и естествознанием в специфике методологии: номотетической, характерной для наук о природе и идеографической, присущей наукам о духе. Между тем, нельзя не отметить несколько схожих черт в философских построениях обеих неокантианских школ. Во-первых, все неокантианские подходы предпринимают попытку историзации и культурализации критической философии И. Канта. Во-вторых, и Г. Коген, и В. Виндельбанд справедливо считают себя противниками психологизма в философии.

При обращении к истории и методологическим основаниям неокантианства становится возможным указать на то, что определяющим для философских воззрений Г.О. Гордона было неокантианское учение марбургского образца.

Во втором параграфе первой главы «Русская школа неокантианства и ее значение в истории отечественной философии» дается характеристика процесса формирования феномена русского неокантианства и его связи с русской религиозной философией.

На рубеже XX столетия неокантианство в России воспринималось как «последнее слово» западной философии и способ что-либо противопоставить русской религиозной философии. Ориентация неокантианства на теорию познания позволяла преодолеть методологическую ограниченность русской религиозной философии. Русское неокантианство можно по праву называть самостоятельным и целостным направлением в развитии русской философской традиции. Несмотря на то, что идеологическим основанием отечественного неокантианства был немецкий его вариант, русские неокантианцы представили уникальный синтез идей и решений в духе кантовского критицизма.

Русское неокантианство характеризуется как неоднозначное явление, представители которого стремились создать собственное синтетическое учение и осмыслить задачи русской философии в целом.

При обращении к истории русского неокантианства рассматриваются причины его появления. Славянофильство и его восприимчивость - русская религиозная философия - стали одним из решающих внешних факторов объединения усилий русских неокантианцев. Свое философское творчество они воспринимали как необходимый подготовительный этап в становлении отечественной философской традиции и выступили своего рода посредниками между европейской и русской общественной мыслью.

Выявлены основные отличия русского неокантианства от других отечественных философских течений. Осмысление философской традиции

русским неокантианством проявилось в нескольких направлениях, свойственных русской философии в целом, но специфически преломленных в построениях отечественных неокантианцев. Одной из таких концептуальных идей была идея единства философского знания, которое неокантианцы ищут внутри философского знания, а русские религиозные философы – вне его. Идея мировоззренческого значения философии и связанные с ней поиски цельного знания в рамках неокантианства происходили внутри пространства трансцендентального идеализма. Идея философии культуры мыслилась как идея творческого участия философа в социуме, из единства человеческого сознания выводилось и единство культуры. Привлечение символического метода неокантианцами было продиктовано необходимостью обращения к духовным основаниям личности.

В спорах русских неокантианцев с русскими религиозными мыслителями были определены основные задачи русского неокантианства, способствующие становлению философии в России, – самостоятельность философского знания, спецификация предметной и методологической областей философии.

Русские неокантианцы развивали свои идеи в нескольких направлениях – занимались поиском решения проблемы бытия и проблемами философского обоснования культуры. Русское неокантианство стало выразителем и продолжателем философской традиции немецкого неокантианства. Интерес русских неокантианцев к проблемам культуры и эстетической сферы соответствовал как логике самого неокантианства, так и европейской тенденции обращения философии к искусству.

При характеристике русской школы неокантианства обнаруживается ее идеологическая близость с научной программой марбургского неокантианства и соответствие европейской интеллектуальной традиции. Отмечается необходимость продолжать систематический анализ русского неокантианства, вновь открывать забытые имена мыслителей и их наследие с целью восполнения пробелов в отечественной философской традиции.

Во второй главе «Философское наследие Г.О. Гордона в контексте русского неокантианства: историко-философский аспект» осуществляется реконструкция интеллектуальной биографии и философской системы Г.О. Гордона.

Первый параграф второй главы «Г.О. Гордон: судьба и философское творчество» представляет собой биографическую часть анализа творчества русского неокантианца в историко-философском и общекультурном контексте.

Для восстановления фактов биографии, повлиявших на формирование и развитие оригинальной философской концепции Г.О. Гордона, была проведена фактологическая работа в российских архивах, в частности, в Отделе рукописей Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, где находятся биографические материалы и машинописные копии рукописей Гордона, переданные в дар дочерью Г.О. Гордона И.Г. Гуровой. Таким образом были найдены данные о происхождении и основных жизненных вехах мыслителя.

В «Биографической справке» указано, что Г.О. Гордон родился 8 мая 1885 года в городе Спасске Тамбовской губернии. В 1890 году семья переехала в Москву. В 1895 году Гордон поступает в 6-ю Московскую мужскую гимназию, после окончания которой в 1903 году становится студентом историко-филологического факультета Московского университета. Занятия у именитых профессоров князя С.Н. Трубецкого, Л.М. Лопатина, Г.И. Челпанова становятся началом развития мировоззрения молодого Гордона. Тем не менее, решение Гордона отправиться на учебу в Германию является ключевым моментом всей его творческой судьбы. Гордон посещал Марбург в 1906-1907 годах и в 1909 году, прослушав курсы так называемых «Летних семестров» у Когена и Наторпа, что позволило ему получить диплом Марбургского университета. Сферой научных интересов Гордона с тех пор становится кантианская проблематика. В 1909 году Г.О. Гордон окончил Московский университет по кафедре психологии, удостоившись серебряной медали за конкурсное сочинение «Психофизический параллелизм у Спинозы и в современной философии». Эта медаль вместе с отличными оценками на государственных экзаменах «по группе философских наук» давала ему диплом первой степени и право на оставление при университете, между тем академическая карьера Гордона не сложилась ввиду сложных отношений с заведующим кафедрой философии профессором Г.И. Челпановым.

В Марбурге состоялось знакомство Г. Гордона с Н. Гартманом, перетекшее в творческое сотрудничество. Обнаружен факт участия Гордона в творческой судьбе Пастернака. С Б.А. Фохтом Гордона связывали теплые приятельские и коллегиальные отношения, засвидетельствованные в переписке, а позднее в участии Гордона в организованной Фохтом переводческой кампании «Kantiana». Для этого проекта Гордоном были переведены работы известных неокантианцев, в частности, Бруно Бауха, а также выполнен частичный перевод книги Теодора Рюиссена «Кант».

В 1910-1914 годах Г.О. Гордон сотрудничал с журналом «Логос», созданным русскими сторонниками трансцендентально-логического идеализма, в котором опубликовал большое количество рецензий на философские новинки, в том числе на работы русских и немецких неокантианцев. Г.О. Гордон активно занимался педагогической деятельностью, демонстрируя приверженность неокантианской методологии. Написанные к 1925 году две работы на немецком языке посвящены проблемам трансцендентальной философии и систематическим построениям в философии Канта, что свидетельствует о последовательности Гордона в сфере научных интересов.

В последней ссылке Г.О. Гордоном были написаны две работы «Маленькое введение в большую философию» (1937), посвященное старшей дочери Елизавете, и «Клио. Краткое введение в изучение истории для милой дочери моей Ирины» (1939). Первая работа имеет обобщающий характер по истории трансцендентализма, вторая посвящена осмыслению истории с позиции неокантианской методологии. Воспоминания Гордона, названные

им «Повестью о моей жизни», также датируются 1939 годом. Глава «Музыка в моей жизни» посвящена философско-эстетической рефлексии Гордона.

В ходе исследования был проанализирован публицистический опыт и теоретические построения мыслителя, влияние эпохи на творческую судьбу философа-неокантианца, обозначены ключевые моменты развития его философских взглядов.

Второй параграф второй главы «Философско-эстетическая концепция Г.О. Гордона» посвящен реконструкции эстетических взглядов Гордона.

Определяющим для философских воззрений мыслителя было неокантианское учение марбургского образца. Среди основных неокантианских проблем, взятых Гордоном в качестве базовых в его философских умозаключениях, наиболее фундаментальными представляются обращение к истории философии и опора на критический метод при исследовании сферы искусства.

Для отображения философско-эстетических взглядов мыслителя применяется метод историко-философской реконструкции: Гордон-неокантианец не мог оставить без внимания эстетическую проблематику в работах Канта и Когена. Эстетическая проблематика в изложении ведущих представителей основных неокантианских школ представляет из себя самостоятельное и оригинальное прочтение эстетических идей И. Канта.

В главах из неоконченных воспоминаний под названием «Музыка в моей жизни» Гордон дает критический анализ явления музыки в своей жизни, музыкальной культуры разных народов и пытается осмыслить значение творческого гения, источников музыкального восприятия, демонстрируя приверженность классической трансцендентальной традиции.

Исследование философского основания искусства по праву включает эстетику в систему критической философии и определяет ее как важную часть последней. Понимание эстетики в качестве части системы философии может объяснить претензии самой эстетики на создание систематического обоснования единства искусств. Языком и чувственным средством синтеза в искусстве зачастую выступает музыка во всей своей сложности и глубине.

Философско-эстетические взгляды Г.О. Гордона имеют непосредственную связь с эстетикой Когена. Продолжая традицию трансцендентальной философии, Гордон сделал философскую эстетику ключевым звеном своей философской системы. Взяв за основу логическую структуру музыки, он вслед за Когеном исследовал идеалистические основания фундаментальных понятий музыки, поскольку именно музыка является наиболее непосредственной объективацией чистого чувства. Ритм у Гордона сопрягается со структурой деятельности человеческого сознания, гармония выступает в качестве направляющей композиции, мелодия становится выражением художественного гения. Проблема чувственности также решена Гордоном в духе когеновского идеализма: воспринимающий субъект (слушатель) выступает в роли реконструктора и соавтора, а не

пассивного приемника. Предметом эстетики выступает чувство как особая трансцендентальная способность субъекта.

Философско-эстетическая рефлексия Г.О. Гордона может служить ярким примером неокантианской традиции в эстетике, где эстетическое чувство тесно сопряжено с познавательными способностями человека. Гордон не случайно сосредоточил свое внимание на феномене музыки, поскольку именно музыка является наглядным воплощением логики и математической стройности, и, как следствие, рациональности. Г.О. Гордон подчеркнул не только великое назначение искусства, его связь с логикой и этикой, но и основную интенцию неокантианства в эстетике – синтез чувства и разума.

В заключении диссертационного исследования подводятся основные итоги проведенного анализа, формулируются выводы, определяются перспективы дальнейшей разработки заявленной темы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Миронова К.Ю. Г.О. Гордон: судьба и философское творчество // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. Том 9. Выпуск 4. С. 17-21. (0,4 п.л.)

2. Миронова К.Ю. Гавриил Осипович Гордон в воспоминаниях своих детей / Кантовский сборник. Научный журнал. Выпуск (1) 31. Калининград: Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта, 2010. С. 59-65. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях:

3. Миронова К.Ю. Культурфилософский анализ концепции музыки русского неокантианца Г.О. Гордона // Жизнь: бытийственный, ценностный и антропологический аспекты: Сборник статей молодых ученых. Саратов, 2008. С. 214-219. (0,5 п.л.)

4. Миронова К.Ю. Г.О. Гордон «Музыка в моей жизни». Глава из неоконченных воспоминаний // Актуальные вопросы искусствознания: человек-текст-культура. Сборник научных статей. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2009. С. 149-155. (0,5 п.л.)

5. Миронова К.Ю. Эстетическая концепция Гавриила Гордона // Научно-образовательное пространство университета в XXI веке. Сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011. С. 250-254. (0,4 п.л.)

6. Миронова К.Ю. Г.О. Гордон о месте Канта в традиции трансцендентальной философии // Россия в глобальном мире:

онтологические основания и проблемы идентичности. Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. С. 185-190. (0,5 п.л.).